

Семилетка

Жили-были два брата — богатый и бедный. Бедный-то овдовел; от жены осталась дочка на седьмом году, потому и прозвали ее Семилеткой. Только богатый и подарил Семилетке плохенькую телушку. Семилетка поила, кормила, холила телушку, и из нее стала славная корова, принесла ей теленка с золотыми копытцами. Только пришли к Семилетке в гости дочери богатого дяди и увидали телушку, пошли и сказали отцу. Богатому захотелось оттягать телушку, а бедный-то не отдает. Спорили, спорили, пришли к воеводе, просят разобрать их дело. Богатый и говорит: «Я, говорит, дарил племяннице только телушку, а не приплод!». А бедный говорит: «Телушка моя, так и приплод мой!». Как тут решить дело? Воевода и говорит им: «Вот отгадайте три загадки! Кто отгадает, того и телушка! Сперва отгадайте: что всего быстрее?».

Пошли мужики домой. Бедный и думает: «Что тут сказать?» — и говорит Семилетке: «Дочка, дочка! Воевода-то велел отгадать: что на свете всего быстрее? Что я ему скажу?». — «Не тужи, батюшка! Молись Спасу да ложись спать!». Лег он спать. Утром и будет его Семилетка: «Вставай, вставай, батюшка! Пора идти к воеводе. Ступай да скажи, что всего быстрее на свете мысль!». Встал мужик, отправился к воеводе, пришел и брат. Вышел к ним воевода и спрашивает: «Ну, скажите, что всего быстрее?». Богатый выскочил вперед, говорит: «У меня, говорит, есть конь такой быстрый, что никто его не обгонит: он всего быстрее!». Воевода засмеялся и говорит бедному: «А ты что скажешь?». — «Мысль всего быстрее на свете!». Воевода удивился и спрашивает: «Кто тебя этому научил?». — «Дочь Семилетка!». — «Ну, хорошо! Отгадайте теперь, что на свете всего жирнее?».

Пошли мужики домой. Бедный приходит и говорит Семилетке: «Воевода нам загадал: что на свете всего жирнее? Как тут отгадать?». — «Ну, батюшка, не тужи: утро вечера мудренее. Молись Спасу да ложись спать». Старик лег спать. Утром Семилетка и будит его: «Вставай, батюшка! Пора к воеводе идти. Спросит он тебя: „Что всего жирнее?“ — скажи, что земля всего жирнее, потому что производит всякие плоды!». Встал отец, пришел к воеводе, пришел и богатый. Вышел воевода и спрашивает: «Ну, что? Придумали, что всего жирнее?». Богатый выскочил вперед и говорит: «У меня есть боров, да такой жирный, что жирнее его нет ничего! Он всего

жирнее!». Воевода засмеялся и спрашивает бедного: «Ну, а ты что скажешь?». — «Земля всего жирнее, потому что она производит всякие плоды!». Воевода удивился и спрашивает: «Кто это тебя научил?». — «Дочь, говорит, Семилетка!». — «Ну, хорошо! Теперь отгадай, что на свете всего милее?».

Пошли мужики домой. Пришел бедный и говорит Семилетке: «Так и так воевода загадал. Что теперь делать?». — «Ну, тятенька, не тужи: утро вечера мудренее. Молись Спасу да ложись спать». Утром будит она его и говорит: «Вставай, тятенька! Пора идти к воеводе. Станет он тебя спрашивать, скажи, что всего милее человеку сон: во сне всякое горе позабывается!». Встал отец, пошел к воеводе, пришел и богатый. Вышел воевода, говорит: «Ну, скажите: что всего на свете милее?». Богатый — наперед и кричит: «Жена на свете всего милее!». Воевода засмеялся и спрашивает бедного: «А ты что скажешь?». — «Сон на свете для человека всего милее: во сне всякое горе позабывается!». Воевода удивился и спрашивает его: «Кто тебе это сказал?». — «Дочь Семилетка».

Воевода пошел в свои комнаты, вынес решето с яйцами и говорит: «Ступай, отнеси своей дочери это решето с яйцами, пусть она из них к завтраму выпарит цыплят!». Пошел бедный, плачет и говорит Семилетке, что так и так воевода сказал. «Ну, батюшка, не тужи! Молись Спасу да ложись спать: утро вечера мудренее!». На другой день она и будит отца: «Батюшка, батюшка! Вставай: пора к воеводе идти. Да вот возьми отнеси ему немного зерен проса, скажи ему, что цыплята сейчас будут готовы, да надо их кормить белояровым пшеном, так вот, чтоб он зерна посеял и чтоб через полчаса пшено поспело и чтоб он его к ней тотчас прислал». Встал старик, пошел к воеводе. Вышел воевода и спрашивает: «Ну что, принес цыплят?». — «Да дочь-то говорит, что через полчаса цыплята будут. Да надо, говорит, их кормить белояровым пшеном; так вот, она прислала несколько зерен, чтоб вы посеяли и чтоб через полчаса все было готово». — «Да разве можно, чтоб зерно в полчаса выросло и созрело?» — «А разве можно, чтоб цыплята выпарились в одну ночь?». Нечего делать воеводе: перехитрила его Семилетка.

Вот он взял дал бедному пряжи и говорит: «Пусть твоя дочь к завтраму соткет полотно и сошьет мне рубашку!». Отец запечалился, пошел, сказал обо всем Семилетке. «Ну, батюшка, не тужи. Молись Спасу да ложись спать! Утро вечера мудренее!». Отец лег и заснул. Утром и будит его Семилетка: «Вставай, батюшка! Пора к воеводе идти. Ступай к нему, отнеси льняного

семени и скажи, что рубашка готова, да нечем прострочить воротник: пусть он это семя посеет, и чтоб оно выросло, и чтоб через полчаса ко мне прислал!». Отец пошел и сказал все воеводе. Воевода и говорит: «Как же это можно, чтоб чрез полчаса лен вырос и из него напрямь нитки?». — «Так как же можно в одну ночь соткать полотно и сшить рубашку?». Опять перехитрила Семилетка воеводу!

Вот он и говорит старику: «Ступай скажи своей дочери, чтоб она ко мне пришла ни пешком, ни на лошади, ни на санях, ни на телеге, ни нага, ни оболочена (одета) и чтоб принесла ни подарок, ни отдарок!». Приходит отец домой, рассказал все дочери. Вот на другой день Семилетка взяла сняла с себя одежду, обвернулась мережей, взяла голубя, отправилась к воеводе на лыжах. Пришла она к воеводе и подала ему голубя. Голубь тотчас вырвался и улетел. И тут перехитрила она воеводу, а она ему очень понравилась. Он и говорит, что «я сам завтра приеду к вам». Старик и поехал в город закупать припасов — угостить гостя.

Только на другое утро приезжает воевода к дому Семилетки. А у ней ни кола, ни двора: только сани да телега стояли. Воевода и смотрит, куда ему привязать лошадь? Вот он подходит к окну и спрашивает Семилетку: «Где бы мне привязать лошадь?». — «Привяжи между летом и зимой!». Воевода думал, думал — едва мог догадаться, что между летом и зимой — значить между санями и телегой. Воевода взошел в комнату и спрашивает: «Где твой отец?»...

Потом воевода стал сватать за себя Семилетку, но с тем, чтоб она не вмешивалась в его воеводские дела; если же она не сдержит обещания, так он ее с тем, что всего больше ей нравится, отправит снова к отцу.

Вот обвенчались они, живут да поживают. Много ли, мало ли прошло времени, только один мужик просит у другого лошади съездить на поле за репой. Тот дал лошадь, мужик поехал, а приехал поздно вечером. Потому он не повел ее к хозяину, а привязал к своей телеге. Встает он утром, видит: под телегой жеребенок. «Жеребенок мой: он под телегой, видно, репа либо телега ожеребилась». А тот, чья была лошадь, говорит: «Жеребенок мой!». Спорили, спорили, пошли к воеводе судиться. Воевода и рассудил: «Жеребенок найден под телегой, так значит он того, чья телега!». Услыхала это Семилетка, не удержалась и сказала, что он неправильно судит.

Воевода рассердился, потребовал разводной. После обеда надо было Семилетке опять ехать к отцу. Только она за обедом напоила воеводу

допьяна. Он напился и заснул. Она велела его сонного положить в карету и уехала вместе с ним к отцу. Там уж воевода проснулся и спрашивает: «Кто меня сюда перенес?». — «Я тебя перевезла, — говорит Семилетка. — У нас было условие, чтоб я взяла то, что мне наиболее нравится. Я и взяла тебя!». Воевода удивился ее мудрости, помирился с ней и возвратился домой, стали жить да поживать.

(Тобольск)

Великорусские сказки в записях И. А. Худякова. Издательство "Наука".
Москва-Ленинград, 1964.